

УДК 316

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЯ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И ВЛАСТИ В РОССИИ

Разов Павел Викторович

Доктор социологических наук, доцент,
профессор департамента социологии
Финансового университета
при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия,
e-mail: rapavi21@mail.ru

Блошко Виталий Васильевич

соискатель Международной академии
бизнеса и управления, г. Москва, Россия,
e-mail: vit.bloshko@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические аспекты отношения права, экономики и власти в России. В качестве основных положений авторы выделяют генерирующую роль права в нормативной основе современных динамически развивающихся политических и экономических отношений. Аргументированно обосновывают существенную роль публичного и конституционного права в регулировании экономики, определяя перспективы данного регулирования, выявляют характер и роль права в регулировании экономики и в определении перспектив этого регулирования, акцентируют внимание на значении права в обеспечении инновационной деятельности, лежащей в основе модернизации.

THEORETICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP OF LAW, ECONOMICS AND POWER IN RUSSIA

Pavel V. Razov

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
e-mail: rapavi21@mail.ru

Vitaly V. Blosenko

Applicant, International Academy
of Business and Management, Moscow,
Russia,
e-mail: vit.bloshko@gmail.com

The article deals with theoretical aspects of the relationship between law, economics and power in Russia. As the main provisions, the authors emphasize the generating role of law in the normative basis of modern dynamically developing political and economic relations. The authors argumently substantiate the significant role of public and constitutional law in regulation of the economy, determining the prospects for the regulation, reveals the nature and role of law in regulation of the economy and in determining the prospects for the regulation, focuses attention on the importance of law in ensuring innovation activity, which underlies the modernization of higher education in modern Russia.

Ключевые слова: правовая система, экономическая система, власть, модернизационные процессы, российское общество, инновационная деятельность.

Keywords: legal system, economic system, power, modernization processes, Russian society, innovation.

Постановка проблемы

В нынешней России весьма остро стоит проблема её модернизации на основе инновационного развития, которую в теоретическом плане невозможно решить без выяснения концептуальных аспектов взаимосвязи права, экономики и власти. В контексте сложного синергетически самоорганизованного высокотехнологичного информационного общества эти концептуальные аспекты включают в себя в первую очередь следующий момент: право по своей природе в современную информационную эпоху генерирует строго определенную нормативную основу для всего комплекса современных динамически развивающихся политических и экономических отношений. Именно синергетическая природа современного общества как совокупности социальных систем, представляющих собой системы коммуникации, свидетельствует в пользу тезиса, согласно которому концептуальные аспекты взаимосвязи права, экономики и власти необходимо рассматривать под углом стремительно меняющейся социальной реальности. Это требует выхода за рамки старых методологических и теоретических ограничений, иначе невозможно социологически осмыслить системный и многовекторный характер происходящих трансформаций. В этом смысле заслуживает внимания идея социолога и философа науки Бруно Латура, согласно которой доминировавший раньше «большой нарратив об освобождении и модернизации» уступает место новому «большому нарративу о связности и вовлеченности». Другими словами, старые представления о том, что объективные описания природы и её всеобщих законов постепенно отодвинут на задний план многообразие субъективных воззрений, уходят, на их место приходят принципиально новые представления о том, что сейчас происходят процессы в сфере информационных и коммуникационных технологиях, которые, согласно Бруно Латуру, приводят ко все большему стиранию различию между миром субъектов и миром объектов, так как управление индивидами начинает сливаться с управлением вещами [1, с. 63]. В этой новой социальной реальности, которая есть не что иное, как сложное синергетически самоорганизованное высокотехнологичное информационное общество, в котором жизнедеятельность человека,

социальных групп и социального целого все больше подчиняется эволюционирующему Интернету.

Вполне закономерно, что право, экономика и политика приобретают новые качества, проявляющиеся в их концептуальной связи, причем ведущую роль здесь играет право как система. Переформатирование проблемы структуры права предполагает аналитическое рассмотрение не только нормативных, но и социально-философских и социологических сторон.

Структурные элементы системы права выражаются рядом индикаторов (показателей), имеющих стабильный характер и относительно зависящих от конкретно-исторической правовой реальности. В данном случае определенную ценность имеет отраслевое деление права, так как оно в обобщенном виде содержит сведения о действующем и должном нормативно-правовом материале, о возможности его осуществления на практике в корреляции с соответствующей научной информацией. Та или иная отрасль права реализуется на основе следующих данных: содержание действия права как предмет правового регулирования; доминирование принципов права; метод правового регулирования; функции правового воздействия; конвенциональное отношение к тому или иному объекту как отрасли права [2, с. 5].

В сложном синергетически самоорганизованном высокотехнологичном обществе существенное место принадлежит информационному праву, в фокусе которого находятся процессы, протекающие в инфосфере, практически охватывающей все области жизнедеятельности человека, социальных групп и социального целого. Тем самым информационное право взаимодействует с другими отраслями права (экологическое, финансовое, предпринимательское и др.), оказывая на них влияние и испытывая воздействие с их стороны. Это следует принимать во внимание, когда на абстрактном уровне имеются структурные элементы, что придает константный характер существенным связям правовой системы и позволяет изменять конкретизированное содержание отображающего реалии данного социума. Именно вторичные нормы, выделяемые в структуре права наряду с константными, т. е. первичными, имеют конкретно-исторический характер, являются адекватными конкретным социальным процессам. Поскольку экономические и политические процессы в современном информационном обществе России тоже адаптируются к вызовам информационной эпохи и начинающейся революции Industry 4.0, постольку вторичные нормы права должны быть нацелены на обеспечение действенного комплекса взаи-

модействия отечественного бизнеса и власти и выступать их нормативной основой.

Роль публичного и конституционного права в регулировании экономики

Вторым моментом выступает публичное и конституционное право, которое играет существенную роль в регулировании экономики, определяя перспективы данного регулирования.

Отечественные и зарубежные правоведы активно обсуждают вопросы соотношения права и экономики и горизонты развития конституционно-правовых основ регулирования экономических отношений. В своей статье «О соотношении экономики и права и тенденциях конституционно-правового регулирования экономических отношений» В.И. Авдийский и С.Г. Павликов в ходе этой дискуссии приводят две сложившиеся в XX в. концепции в отношении роли государства в регулировании экономических отношений: классическую (рыночная экономика способна к автоматическому саморегулированию, поэтому роль государства является минимальной, оно выступает в роли ночного сторожа) и кейнсианскую (целенаправленное государственное регулирование экономики необходимо для ограничения стихийности рынка) и формулируют свою концепцию о соотношении права и экономики, адекватную современным вызовам [3, с. 35]. Эта концепция включает в себя следующие положения: во-первых, абсолютно свободный рынок просто не существует, государство регулирует ряд его параметров (обязательные цены на определенные товары, тарифы, государственные инвестиции и пр.); во-вторых, государство несет ответственность за осуществляемую им социально-экономическую политику; в-третьих, проблема взаимодействия права и экономики теперь должна анализироваться не только с юридической точки зрения, но и подвергаться экономическому аналитическому рассмотрению, чтобы можно было принимать во внимание эффективность и оптимальное распределение ресурсов. «*Экономика* всегда развивается на основе объективных законов, которые охватывают все уровни общественной формации. В связи с этим качественная оценка *экономики* всегда независимо от существующего государственного строя обусловлена тем, насколько грамотно и эффективно используется механизм действия экономических законов» [3, с. 36]. Иными словами, в проблеме соотношения права и экономики на первое место выступает качество самой экономической системы, которое определяется грамотным использованием объективных экономических законов.

Следует принимать во внимание тот момент, согласно которому в Конституции Российской Федерации отсутствует специальная глава, посвященная принципам экономической политики государства, однако постепенно создается единая концепция взаимоотношений государства и новых экономических субъектов на основе конституционных основ. «Потеряв монополию над принятием экономических решений, государство создало новый инструмент для воздействия государственной власти на экономику. Это объясняется тем, что в современных условиях трансформируется цель государственной власти, которая законодательно закрепила незыблемые *права частной собственности* и выступает гарантом ее защиты от любых посягательств» [3, с. 38]. Перед нами новый принцип экономической политики Российского государства, который гарантирует не только охрану частной собственности и связанную с ней свободу экономической деятельности, но и социальное обеспечение на основе ст. 39 Конституции РФ граждан, не способных самостоятельно осуществлять свою жизненную деятельность.

В качестве источника «экономического законодательства» государство генерирует и использует разнообразный инструментарий правового регулирования с целью расширения экономической деятельности в интересах отдельных экономических субъектов и общества в целом. Такого рода экономическая политика государства представляет собой существенный элемент регулирования отношений по поводу производства материальных благ, их распределения, перераспределения прибыли и т. д. Это дает возможность государству путем правового регулирования принимать важные решения, которые способствуют стабильности и балансу интересов в обществе [4, с. 17]. Именно такого рода регулирование позволяет формировать правовую политику в сфере защиты свободы экономической деятельности, что представляет собой вполне определенный экономико-идеологический комплекс.

Понятно, что превращение экономической деятельности в реальность требует осуществления на практике сочетания правовой системы с её нормами и интересов индивида и общественных интересов. Здесь немаловажную роль в законодательном обеспечении свободы экономической деятельности играют защита интеллектуальной собственности, регулирование создания и воплощения инноваций [5, с. 49], без которых невозможна реализация модернизации нашей страны.

Право в обеспечении инновационной деятельности в России

Третий момент – это когда право выступает в качестве универсальной системы регулирования, оформляет и обеспечивает инноваци-

онную деятельность, которая лежит в основе модернизации России. Вызовы современного мира носят такой характер, что в усложняющемся благодаря постоянным инновациям мире способны выжить те страны, которые уже создали условия для начала четвертой промышленной революции Industry 4.0. Сейчас инновации появляются чуть ли не каждый день, примером чего является наступление эпохи так называемой экономики знаний. Это связано с происходящей сменой модели массового производства продуктов и вещей (сформировавшейся в первой половине прошлого столетия) моделью, ориентированной на индивидуальный спрос, что предполагает штучное производство. Новой адекватной вызовам рынка организационной формой является облачное производство (cloud manufacturing), концепция которого была выдвинута в 2010 г. Особенность этого облачного производства состоит в доступе потребителя к диверсифицированному набору распределенных ресурсов, что дает возможность сформировать реконфигурируемую линию производства для обеспечения конкретного заказа [3, с. 54]. Здесь к ресурсам относятся не только компьютерное оборудование и программное обеспечение, но также представленные в виде сервисов различные производственные мощности.

Облачное производство открывает перед экономикой (крупным, средним и малым бизнесом) новые значительные возможности в организации производства, когда централизованное планирование операций на отдельном предприятии сменяется облачной моделью самоорганизации производственного процесса. Модель облачного производства выгодна крупным, средним и малым предприятиям, потому что она дает им доступ к ранее недоступным сервисам, снимает экономические барьеры при входе на высокотехнологичные рынки, позволяет оптимизировать управление посредством перехода от иерархического планирования к самоорганизующимся структурам [6, с. 95]. В перспективе модель облачного производства приведет к появлению социальных сетевых платформ (производственных сетей), способных поддерживать самоорганизацию потребителей и радикально изменить существующие формы организации экономики. Это означает значительное влияние на роль государства в экономике (достаточно упомянуть и тенденции введения криптовалют), что потребует дальнейшего совершенствования правовой системы.

В науке сложилась такая ситуация, в которой сферой инновационной деятельности занимается, как правило, экономическая теория, что является вполне закономерным, потому что инновации вызваны к жизни потребностями экономики и внедряются в неё для повышения

её эффективности. Вместе с тем инновации необходимо оформлять и защищать как элементы интеллектуальной собственности, что относится к компетенции права как универсальной системы регулирования, позволяющей правильно юридически толковать инновации, чтобы их можно было эффективно использовать на практике.

В применении к проблеме соотношения экономических и правовых оснований инновационной деятельности это означает, что экономика в условиях инновационной модернизации теперь не выступает в качестве доминирующего фактора жизни общества, потому что инновации генерируются в таких сферах духовной жизни, как наука, искусство и другие виды креативной деятельности. Следовательно, экономика теперь не является господствующей сферой жизнедеятельности общества, с ней на равных функционирует право, основным мотором динамичного развития сложного высокотехнологичного общества выступает инновационная деятельность.

Исследования показывают, что инновация как продукт нового знания (открытия, изобретения, патенты, рационализаторские предложения, документация на новый или усовершенствованный продукт, технологию, производственный, управленческий или иной процесс и пр.) в контексте сложного высокотехнологичного общества обязательно оформлена при помощи определенного средства, каковой выступает интеллектуальная собственность. В Российской Федерации получил свое динамичное развитие институт интеллектуальной собственности, который имеет правовое оформление в четвертой части Гражданского кодекса РФ и благодаря инновационной модернизации приобрел новые смыслы и значение. Ведь интеллектуальная собственность выступает существенным фактором превращения новаторских идей в конкурентоспособные продукты, что имеет немаловажное значение в условиях глобальной жесткой гиперконкурентной экономики [7, с. 52–53].

Право в формировании базы высокотехнологичного развития страны

Четвертый момент состоит в том, что в условиях рыночной экономики реформа правовой и экономической систем может быть более гармоничной и эффективной, чтобы создать базу для высокотехнологичного развития страны, которая даст возможность развернуть социологическое обоснование выдвинутой гипотезы посредством теории социальной коммуникации. В настоящее время проблема соотношения права и экономики приобрела немалую актуальность благодаря идущей экономической рецессии, охватившей немалое число стран мира.

Более того, сейчас, по мнению аналитиков, сложилась такая ситуация, которая свидетельствует о надвигающемся крахе доллара как мировой резервной валюты и начавшейся агонии мировой финансовой системы [8, 9]. Не следует забывать тот факт, согласно которому доллар является краеугольным камнем существующей международной денежной системы, фактически доллар как ключевая валюта и мировая финансовая система – это одно и то же. Так, один из ведущих американских аналитиков Дж. Рикардс в своем исследовании «Смерть денег: крах доллара и агония мировой финансовой системы» описывает «наиболее неминуемые угрозы для доллара, который наверняка изживет себя в ближайшие годы; это финансовая война, дефляция, гиперинфляция и крах рынка. Только государства или индивидуумы, которые принимают меры сегодня, выживут в грядущем водовороте» [8, с. 11]. Данное исследование основано на теории сложности (о ней шла речь выше), дающей возможность высветить настоящие риски и их тяжелые социальные последствия. Оно основано и на исследовании рыночных провалов, одним из которых является до сих пор не преодоленный глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. Поэтому представляет значительный интерес анализ проблемы «правового регулирования экономики в свете рыночных провалов с двух точек зрения (экономической и юридической)» [10, с. 67].

Отечественный исследователь А.А. Алпатов в процессе аналитического рассмотрения проблемы соотношения экономики и права через призму экономики и через призму права пришел к ряду следующих выводов. Во-первых, актуальность данной проблемы по мере поступательного развития общества будет возрастать, она все время будет находиться в центре острых дискуссий, так как до сих пор не выведена оптимальная формула соотношения права и экономики. Эта формула, несмотря на многообразие специфических черт взаимодействия права и экономики в каждой стране, должна выражать вполне определенный инвариант (общее для любых социальных систем). Во-вторых, природе человека и общества присуща свобода в пространстве экономической системы с её основным принципом эквивалентности, поэтому правовое регулирование должно принимать во внимание данное положение, чтобы способствовать установлению присущего экономике закона равновесия. В-третьих, весьма сложная структура взаимодействия экономики и права определяется главными детерминантами экономики (фундаментальный характер объективных законов) и права (общая воля граждан в лице государства). В-четвертых, эффективное взаимодействие экономики и права возможно только в случае обеспечения эко-

номического роста и социальной справедливости, благодаря чему максимизируется благосостояние социума при минимизации правового регулирования. В-пятых, в отличие от многих теоретиков, которые вместо социальной справедливости на первое место ставят критерий эффективности, имеется тесная взаимосвязь категорий эффективности и справедливости [10–13].

Заключение

Изложенное позволяет сделать вывод о важности исследования проблемы соотношения права и экономики с разных дисциплинарных точек зрения – экономической и юридической. Это обусловлено тем, что экономический анализ проблемы взаимоотношения права и экономики дает свои специфические результаты, которые вытекают из того факта, что политическая экономика (в отличие от «экономики» как идеологии финансового капитализма) изучает объективные закономерности, имея таким образом статус глубокой и точной науки. Не менее существенным является наличие тесной связи политической экономики с естествознанием, что придает ей еще большую научность и динамичность. В свою очередь, право обладает значительным потенциалом консерватизма, что объясняется инструментальной функцией права как регулятора, нацеленного на сохранение существующего социального порядка и политической власти. Поэтому весьма трудно вывести оптимальную формулу взаимоотношения экономики и права, что в случае успеха имеет колоссальное теоретическое и практическое значение для существования общества в становящемся полицентричном мире.

Литература

1. *Латур Б.* Можем ли мы вернуться на землю? // *Вокруг света.* 2011. № 10.
2. *Азми Д.М.* Система права и ее структура: некоторые аспекты историко-теоретического и методологического анализа // *Современное право.* 2011. № 12.
3. *Авдийский В.И., Павликов С.Г.* О соотношении экономики и права и тенденциях конституционно-правового регулирования экономических отношений // *Государство и право.* 2014. № 11.
4. *Волков Ю.Г.* Сценарное мышление в социологической диагностике // *Социологические исследования.* 2016. № 10 (390). С. 13–20.

References

1. *B. Latur.* *Mozhem li my vernut'sya na zemlyu?* // *Vokrug sveta.* 2011. № 10.
2. *D.M. Azmi.* *Sistema prava i ee struktura: nekotorye aspekty istoriko-teoreticheskogo i metodologicheskogo analiza* // *Sovremennoe pravo.* 2011. № 12.
3. *V.I. Avdiyskiy, S.G. Pavlikov.* *O sootnoshenii ekonomiki i prava i tendentsiyakh konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya ekonomicheskikh otnosheniy* // *Gosudarstvo i pravo.* 2014. № 11.
4. *Yu.G. Volkov.* *Stsenarnoe myshlenie v sotsiologicheskoy diagnostike* // *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2016. № 10 (390). P. 13–20.

5. Волков Ю.Г. Креативный класс versus имитационных практик // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1. С. 43–58.

6. Volkov Y.G., Khunagov R.D., Kумыков А.М., Magomedov M.G., Krotov D.V. Sociology of the future: humanization of sociological thought // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11, № 16. P. 9586–9597.

7. Перевалов В.Д., Грибанов Д.В. Экономические и правовые основания инноваций: проблемы соотношения // Государство и право. 2011. № 12. С. 48–57.

8. Рикардс Дж. Смерть денег: крах доллара и агония мировой финансовой системы. М. : Яуза, Эксмо, 2015.

9. Bairamov V.D., Volkov Yu.G., Kasyanov V.V., Kirik V.A., Stradze A.E. Sociological diagnostics and sociological examination as instruments of social changes in Russian society // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9, № 5. P. 8–17.

10. Алпатов А.А. О соотношении права и экономики // Государство и право. 2012. № 1.

11. Бут Н.В. Формирование правовой политики в сфере защиты свободы экономической деятельности // Государство и право. 2014. № 2.

12. Лапкин В.В., Семенов И.С. «Человек политический» перед вызовами «infomodernity» // Полис. 2013. № 6.

13. Черных С.С., Искендерова Я.Ю. Социальные аспекты институциональной трансформации «власти-собственности» в постсоветской России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 22–25.

5. Yu.G. Volkov. Kreativnyy klass versus imitatsionnykh praktik // Gumanitariy Yuga Rossii. 2012. № 1. P. 43–58.

6. Y.G. Volkov, R.D. Khunagov, A.M. Kумыков, M.G. Magomedov, D.V. Krotov. Sociology of the future: humanization of sociological thought // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11, № 16. P. 9586–9597.

7. V.D. Perevalov, D.V. Gribanov. Ekonomicheskie i pravovye osnovaniya innovatsiy: problemy sootnosheniya // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 12. P. 48–57.

8. Dzh. Rikards. Smer't deneg: krakh dollara i agoniya mirovoy finansovoy sistemy. M. : Yauza, Eksmo, 2015.

9. V.D. Bairamov, Yu.G. Volkov, V.V. Kasyanov, V.A. Kirik, A.E. Stradze. Sociological diagnostics and sociological examination as instruments of social changes in Russian society // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9, № 5. P. 8–17.

10. A.A. Alpatov. O sootnoshenii prava i ekonomiki // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 1.

11. N.V. But. Formirovanie pravovoy politiki v sfere zashchity svobody ekonomicheskoy deyatel'nosti // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 2.

12. V.V. Lapkin, I.S. Semenenko. «Che-lovek politicheskii» pered vyzovami «infomodernity» // Polis. 2013. № 6.

13. Chernyh S.S., Iskenderova YA.YU. Social'nye aspekty institucional'noj transformacii «vlasti-sobstvennosti» v postsovetskoj Rossii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 4. S. 22–25.

Поступила в редакцию

30 января 2017г.